

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Теоретические и практические проблемы инновационного развития постоянно обостряются. Это происходит по разным причинам. В предложенной статье предпринята попытка провести анализ проблем инновационного развития в контексте институциональной теории. Основное внимание акцентировано на существовании существенных различий между целями развития институциональной теории и действующей практикой инновационного развития. На эмпирическом и нормативном уровнях толкование инновационного развития отождествлено со стимулированием предпринимательства, что закономерно влечет за собой сужение общественного развития ростом объемов материального производства.

Theoretical and practical problems of innovative development are constantly aggravated. This happens for various reasons. The proposed article is an attempt to analyze the problem of innovative development in the context of the institutional theory. The main attention is accented on the existence of the essential differences between the objectives of institutional theory and the current development of innovative practices. At the empirical and normative levels of interpretation of innovation development is identified with the stimulation of entrepreneurship, which naturally entails the restriction of social development the growth of material production.

Ключевые слова: инновация; инновационное развитие; институциональная теория; институциональные проблемы; материальное производство.

Key words: innovation; innovative development; institutional theory; institutional problems; material production.

Актуальность проблем инновационного развития в контексте институциональной теории обусловлена многими причинами. Во-первых, относительной молодостью институциональной теории, во-вторых, ограничением механизмов инновационного развития материальным производством, в-третьих, широко распространенным упрощенным подходом формированию нормативно-правовой базы и условий инновационного развития.

Понятия «инновация», «инновационное развитие», «инновационные технологии», «инновационные товары» и т. д. прочно вошли в лексику ученых, политиков и простых граждан. К сожалению, приходится констатировать, что необходимость радикальных преобразований допускается только в материально-технических факторах производства. Немаловажную роль в суженном толковании данных понятий сыграло обращение к теоретическому наследию Й. Шумпетера. В начале XX в. ученый предложил научному миру и общественной практике новый подход к толкованию источников развития эффективного производства. В работе «Теория экономического роста» Шумпетер использовал понятие «предприниматель», раскрыл свое понимание сути предпринимательской деятельности, дал характеристику особенностей личных и профессиональных качеств человека-инноватора. Главными особенностями специалиста, способного к разработке и внедрению новшеств были обозначены ранее никогда нигде не встречавшееся соединение факторов производства, инновационное развитие, которое, по мнению Шумпетера, происходит в условиях сохранения ранее разработанных техники, технологий и товаров. Ученый обращал внимание на необходимость эффективного соединения различных способов и методов организации производственной деятельности. Он также неоднократно подчеркивал то, что «данная работа носит теоретический характер и в ней обсуждаются основные черты хозяйственного опыта, требующие общего описания», т. е. как бы предупреждал, что одна причина обращения к теории новых источников развития обусловлена повторяющимися с 1905 г. кризисами, вторая – необходимостью понимания «феномена экономического развития» [1, с. 3].

В настоящее время распространена точка зрения о том, что институциональная экономика сформировалась в начале XX в. Ее родоначальником принято считать Хамильтона, который в 1919 г. впервые использовал понятие «институциональная экономика», попытался дать определение некоторым понятиям. В соответствии с определением, предложенным У. Хамильтоном, основным предметом нового теоретического направления в экономической науке должны стать «различные виды взаимодействий между субъектами». Мы обращаемся к проблеме институционализма и инновационной экономики, прежде всего, по причине толкования Й. Шумпетером «новых принципов и форм соединения субъектов или факторов производства» [1].

История экономической мысли позволяет говорить о том, что абстрактные производственные отношения подвергались сомнению задолго до появления понятия «институционализм». Признанный классик экономической науки А. Смит был философом по образованию. Однако, к сожалению, крайне редко в ученой среде вспоминают о том, что его труд «Теория нравственных чувств или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных» вышел ранее часто цитируемой работы «Исследование о природе и причинах богатства народов». Объединяет два названных труда идея использования абстрактного подхода к изучению взаимоотношений между людьми. Более глубокое изучение процесса развития экономической науки позволяет говорить о том, что отсутствие в лексике понятий «институционализм», «институциональная экономика» и т. д. не означает игнорирования вне производственных отношений между людьми. Смит в «Теории нравственных чувств» неоднократно пытался обратить внимание на то, что «какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем» [2]. На первый взгляд, приведенные слова могут кому-то показаться не нужными в контексте заявленной проблемы. Но очень часто во многих работах приводятся рассуждения Смита об «эгоизме, как основном двигателе всех отношений».

Инновационное развитие в немалой степени продвигается на основе эксплуатации индивидуального эгоизма. Естественно упрощенное толкование методологии повышения эффективности производства требует пристального внимания и максимально корректного анализа теории различных отношений между субъектами экономических и производственных отношений. Соответственно, основной акцент необходимо сделать на установление непосредственной связи инновационного развития с его последствиями для разных социальных слоев населения. В рамках заданного формата изложение институциональных проблем инновационного развития носит постановочный характер, требуются системные и мультидисциплинарные исследования. В настоящее время в подавляющем большинстве случаев в теоретических и политических публикациях по проблеме инновационного развития отдается предпочтение положительным проявлениям и последствиям инновационных преобразований материального производства.

Инновационное развитие, на наш взгляд, – это нестабильность. Последняя носит непредсказуемый и неуправляемый характер. В современной экономической науке они все чаще отождествляются с различными видами риска. Во введении к учебнику Л. Тэпмана «Риски в экономике» негативные последствия оценены как мало изученные, и здесь сложно не согласиться с автором. Риски как следствие неопределенности, непредсказуемости, непланируемости появились не сегодня. Ученые начали реагировать на последствия развития научно-технического прогресса (НТР) уже в XIX в. [3].

История экономики в буквальном смысле слова переполнена фактами нестабильного развития, т. е. потери собственности для одних и приобретения и преумножения для других, роста доходов для одних и безработицы для других. В экономической науке данное явление получило определение «цикличность развития». Особое место среди существующих методологий цикличности развития занимает НТР. В широком смысле – это не только новый облик производства, но и радикальные изменения отношений производителя со средствами производства, собственностью. Радикально изменяются источники средств существования и т. д. Внедрение парового двигателя заложило основы нового социального и экономического облика, массовое производство вытесняет индивидуальную занятость.

Безработица, инфляция становятся спутниками инновационного развития. Эти и другие социальные последствия уже в XIX в. ставили на повестку дня вопрос о новой роли и месте государства. Классическая экономическая теория основана на методологии минимизации роли государства в экономике. Особый институциональный статус практически не обсуждается экономистами классиками. Своеобразное нарушение табу, государственное воздействие на производителей и потребителей осуществил Дж. С. Милль. В 1848 г. увидел свет его труд «Основы политической экономии» в трех томах (позднее признанный основным учебником). Третий том посвящен проблемам нового статуса, функции и роли государства в экономике массового производства. Не отрицая роли частной инициативы, Милль обращается к проблемам государственного принуждения и насилия. Минимум законодательства в методологии ученого не тождественны максимуму свободы. «Естественные законы рынка» перестают работать в условиях замены индивидуального производства массовым. Важнейшим институциональным вопросом, по мнению Милля, является собственность, механизмы распределения и доступности. Прошло почти 150 лет, но слова ученого остаются актуальными: «Но разве собственностью признается только то,

что произведено трудом? Разве не признается собственностью сама земля с ее лесами, водами и прочими природными богатствами... Все это наследие рода человеческого, и должны существовать нормы, регламентирующие их общее пользование» [4].

Инновационное развитие рождает новый социально-экономический институт интеллектуальной собственности. Суть ее проблем не менее четко сформулирована Миллем: «Нельзя оставлять нерешенными вопросы о том, какие права на использование определенной части этого общего наследия предоставлять отдельному лицу и на каких условиях» [4]. Суть инновационного развития составляет интеллектуальная собственность. Нормативные права ее владельца отличаются противоречивостью. С одной стороны, не вызывает сомнений заслуженное вознаграждение творца, с другой – временные интервалы получения дивидендов. В первом случае не просто сложно, а очень сложно установить личностный характер инноваций. Труд в любой сфере давно стал не только массовым, но и коллективным. Сложно назвать сферу деятельности, в которой используется только вклад одного человека. В одном из интервью С. Джобс очень образно отметил, что все достижения компании стали возможны только при совместной работе представителей разных профессий. Этот и многие другие примеры позволяют сделать вывод о несовершенстве рыночных законов, не имеющих естественного происхождения, носящих абстрактно кабинетный характер. Вмешательство государства, создание адекватных правовых норм механизмов реализации объективно обусловлены.

Инновационное развитие – наиболее сложная институциональная проблема развития цивилизации. Несмотря на то, что в настоящее время существуют различные классификации этапов и характеристик форм и содержания экономических систем, на наш взгляд, они не затрагивают суть преобразований происходящих в положении человека и его отношений. основополагающим принципом экономического богатства считается «выживание наиболее сильных и приспособленных». Для раскрепощения, снятия многочисленных ограничений как естественного, так и созданного в ходе существования цивилизации классиками предложен механизм конкуренции, проще говоря, постоянной борьбы. Разработка инновационных теорий, технологий, товаров требует особых условий, положения, стимулирования основных разработчиков и т. д. Инновации в любой сфере сложно не только планировать, но даже прогнозировать. Однозначно можно утверждать только одно – время талантливых одиночек прошло. Инновации появляются и внедряются только в условиях эффективного функционирования социальных и экономических институтов. Центральное место мы отводим отношению общества к меньшинству. По четкой оценке Л. Мизеса, «новые идеи и новшества всегда являются достижениями незаурядных людей, но эти великие люди не смогли бы преуспеть, приспособляя общественные обстоятельства к своим планам, если бы не убедили общественное мнение» [4].

Инновационное развитие, как уже отмечалось, закономерно сопровождается различными рисками. На первое место претендует рост издержек на собственно разработки и их внедрение. Основная цель производителя – получение выгоды в максимально короткие сроки. Вследствие описанной ситуации инноватор не просто должен уметь необычным способом соединить имеющиеся в его распоряжении факторы производства, но реальные источники для поиска новой архитектуры ресурсного содержания производства, а также тех сторонников и помощников, которые способны поддержать, помочь, а иногда на время отказаться до стабильного дохода. Проблема создания соответствующих институтов инновационного развития в современной экономической теории и практике не находит поддержки.

Реформирование экономических отношений на основе так называемого либерализма породило теоретические проблемы трактовки понятий и категорий общества. Многие с нашим утверждением могут не согласиться. Но утилитарный либерализм сопровождается перенесением законов развития биологической природы на жизнедеятельность человека. Всем известная конкуренция – форма борьбы, приводящая к уничтожению одних и выживанию других. Социальные аспекты в жизни человека всегда были и будут оставаться действующими механизмами. Абстрактная экономическая выгода теоретически нацеливает собственника на повышение предельной производительности всех факторов производства. Предельная производительность труда работа в соответствии с теорией маржинализма позволяет сформировать максимальный доход работника.

Разработка инноваций в буквальном смысле слова не вписывается в господствующую теорию и практику рыночной экономики. В соответствии с классическим толкованием динамическое развитие рынка должно обеспечиваться наибольшей свободой перемещения факторов производства, ценообразования и заработной платы. Реальная ситуация в экономике позволяет сделать вывод, о том, что инновационное развитие на виртуальном уровне определяется как основной путь к повышению благосостояния. Оно требует дополнительных, часто рискованных затрат и равных условий конкуренции. Важное место в реализации идеи инновационного развития экономики

занимают социальные последствия, которые часто носят негативный характер. Значительное количество занятых в производстве постоянно и непредсказуемо подвергается риску не только потери профессии, доходов, но и благоприятных условий жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что инновационная экономика требует принципиально нового осмысления социальных и экономических отношений. Государственное регулирование на основе норм, нормативов экономических издержек и достижений создает жесткую латентную систему противодействия разработке и внедрению инноваций в различных сферах общественного производства. Используемая оценочная система благосостояния не способна стимулировать функционирование науки, образования, культуры. Конкурентное общество сохраняет далеко не лучших и ценных индивидов. Материальное благосостояние как критерий ценности достижений не всегда является результатом инновационного развития.

Список использованной литературы

1. **Шумпетер, Й.** Теории экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 267 с.
2. **Смит, А.** Теория нравственных чувств / А. Смит. – М. : Республика, 1997. – 352 с.
3. **Тэпман, Л.** Риски в экономике / Л. Тэпман. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2002. – 380 с.
4. **Милль, Дж. С.** Основы политической экономии. В 3-х томах. Т. 3 / Дж. С. Милль. – М. : Прогресс, 1981. – 448 с.